

УДК 81.13+655.5

УРОВНИ РЕДАКТОРСКОГО АНАЛИЗА И КРИТИКА РЕЧИ

П. П. ЖОЛНЕРОВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается современное состояние редакторского анализа в средствах массовой информации и в издательском деле. Изменения в информационном пространстве Республики Беларусь, произошедшие за последние 25 лет, ставят перед редакторами новые задачи, возникающие в результате изменения вида авторских материалов и способа их доставки потребителю. Текст превращается в информационно-духовный продукт и, подобно любому товару, должен быть выгодно продан. Увеличение визуальной составляющей в материалах СМИ свидетельствует о том, что начинает доминировать, как и в товаре, упаковка, внешняя оболочка, за которой может скрываться некачественный контент. Суть редакторского анализа заключается в определении степени перлокутивного эффекта, который следует предугадать и положительную составляющую которого при необходимости усилить. Выделение макро- и микроуровня редакторского анализа продиктовано необходимостью дифференциации редакторских действий: в первом случае текст оценивается как целостная структура, во втором – как сумма входящих в него элементов. Результат редакторского анализа на макроуровне – принятие или отклонение предложенного медиапродукта, на микроуровне – доведение принятого в работу материала до того состояния, при котором потребитель получит запрограммированный автором эффект. Однако все операции, которые выполняет редактор, проводятся до обнародования произведения. Именно в этом состоит отличие редакторского анализа от критики речи – комплекса действий, проводимых исследователем в отношении уже опубликованного произведения. Замена термина «редактирование» (или «литературное редактирование») сочетанием «критика речи» разрушает уже сложившийся терминологический аппарат редактирования как комплексной научной области, так как теряется важный ее элемент – редакторская правка, призванная уменьшить зазор между реальным результатом чтения авторского материала и результатом, наиболее полно выражающим авторскую мысль и воздействующим на потребителя медиапродукта. Повышение теоретической подготовленности редактора позволит свести до минимума возможные неудачи конкретного средства массовой информации или издательства.

Ключевые слова: редактирование; редакторский анализ; макроуровень и микроуровень редакторского анализа; критика речи.

Образец цитирования:

Жолнерович П.П. Уровни редакторского анализа и критика речи. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика*. 2020;2:47–54.

For citation:

Zhauniarovich PP. Levels of editorial analysis and criticism of speech. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*. 2020;2:47–54. Russian.

Автор:

Петр Петрович Жолнерович – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры медиалингвистики и редактирования факультета журналистики.

Author:

Piotr P. Zhauniarovich, PhD (philology), docent; associate professor at the department of media linguistics and editing, faculty of journalism.
zhaunier62@tut.by

LEVELS OF EDITORIAL ANALYSIS AND CRITICISM OF SPEECH

P. P. ZHAUNIAROVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the current state of editorial analysis in mass media and publishing. Changes in the information space of the Republic of Belarus over the past 25 years set new challenges for editors. These challenges are the result of changes in the type of authors' materials and the way of their delivery to the customer. The text becomes an information and spiritual product and like any product should be sold for profit. The increase of the visual component in media reports indicates that as in the product the packaging, the outer shell that can hide poor quality content is dominating now. The essence of editorial analysis is to determine the degree of perlocutive effect, which should be predicted and, if necessary, enhance its positive component. The selection of macro and micro level of editorial analysis is dictated by the need for differentiation of editorial actions: in the first case, the text is evaluated as an integral structure, in the second case – as a sum of its components. The result of editorial analysis at the macro level is acceptance or rejection of the proposed media product, and the result of editorial analysis at the micro level is bringing the accepted material to the condition in which the consumer will get the effect programmed by the author. However, all actions performed by the editor are carried out before the publication of the work. This is the difference between editorial analysis and the criticism of speech – a set of actions taken by a researcher of already published work. The replacement of the term «editing» (or «literary editing») by a combination «criticism of speech» destroys the established terminology apparatus of editing as a complex scientific field, as its important element – editorial editing, intended to reduce the gap between the real result of reading the author's material and the result that fully expresses the author's thought and influences the consumer of the media product – is lost. The increase of the editor's theoretical competences will minimise possible setbacks of a particular mass media or publishing house.

Keywords: editing; editorial analysis; macro level and micro level of editorial analysis; criticism of speech.

Введение

Исследования по теории редактирования как комплексной области научного знания за последние 70 лет убедительно показывают, что ко второму десятилетию XXI в. в основном сформирован ее терминологический аппарат. Однако кардинальные изменения, произошедшие и происходящие в современном обществе, требуют постоянного его научного осмысления и выработки современных подходов при оценке конкретных медиапродуктов. Все возрастающий поток информации, содержащейся в окружающих человека текстах, увеличение количества визуальной составляющей, гибридизация текстов и мультимедийность поставили перед исследователями проблему их оценки и степени воздействия на потребителя. Информационный продукт, в режиме реального времени появляющийся на разнообразных площадках, становится реальной движущей силой, которая в состоянии воздействовать на огромные сообщества и приводить к непредсказуемым результатам.

Современный информационный рынок характеризуется невероятным разнообразием и включает и издательские материалы в виде книг, альбомов, брошюр и т. п., и печатные СМИ, и аудиовизуальные

программы, и многочисленные публикации на интернет-площадках, от сайтов и включенных в них новостных лент и блогов до аккаунтов в социальных сетях. Это ставит перед редактором как своеобразным «оценщиком» предлагаемых массовому потребителю информационных услуг множество трудноразрешимых проблем. Нельзя, например, согласиться со следующей трактовкой учебной дисциплины: «...редактирование (понимаемое нами как текстовая деятельность редактора) может быть отнесено к группе прикладных лингвистических дисциплин, которые занимаются оптимизацией коммуникативной функции языка, а точнее – коммуникативных отношений в дискурсе как “среде обитания” текста» [1, с. 33]. Ведь редактирование поэтических произведений нельзя осуществить без обращения к литературоведению, а редакторскую подготовку переизданий – без обращения к текстологии. Редактирование было и остается комплексной дисциплиной.

Цель данного исследования – определение основных подходов для структурирования и совершенствования редакторского анализа как неотъемлемого этапа редактирования.

Редакторский анализ: макроуровень

Выработанные теорией редактирования подходы, заключающиеся в четком разделении всего процесса работы с текстом на две составляющие – редакторский анализ и редакторскую правку, – ни в коем случае не могут быть поколеблены време-

нем и разнообразными новациями. Определение качества произведения как информационно-духовного продукта – это проведение редакторского анализа. Именно в направлении совершенствования данной составляющей редактирования сегодня

идут активные поиски: используются исследования в областях теории, лингвистики и стилистики текста, постулаты Г. П. Грайса, принципы Т. Котарбиньского, теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрла, критический дискурс-анализ Т. А. ван Дейка, апперцепция текста в коммуникации, а это свидетельствует о связи редакторского анализа не только с филологией, но и с теорией коммуникации, праксеологией, психологией и другими отраслями научных знаний.

Предложенное известным ученым А. Э. Мильчиным положение о предмете редакторского анализа как о «*реальном результате чтения* (т. е. таком, каким он предположительно будет в действительности) и *результате желательном, т. е. отвечающем общественному назначению произведения*» [2, с. 51], нуждается лишь в уточнении в связи с изменившимися условиями функционирования произведений. Данное положение свидетельствует о том, что *реальный результат* чтения и *результат желательный* во многом зависят, во-первых, от личности редактора, т. е. могут различаться из-за мировоззрения, образования, эрудиции и других качеств конкретного человека, и, во-вторых, от господствующей в обществе идеологии. Итог данной стадии редакторского анализа – оценка предложенного к обнародованию произведения. При наличии своеобразного «зазора» между реальным и желательным результатом чтения требуется корректировка текста и он нуждается в совершенствовании по замечаниям редактора.

Таким образом, первый этап работы редактора с авторской рукописью (во время ознакомительного чтения, которое должно быть быстрым) можно считать **макроуровнем** редакторского анализа. Редактор оценивает предложенный материал как целостную структуру, определяет тему, ее актуальность и степень разработки, наличие смыслового стержня, пронизывающего весь текст от заглавия до последнего предложения, профессионализм автора и другие параметры. Методика проведения редакторского анализа разработана уже достаточно скрупулезно. «Важнейший результат знакомства редактора с произведением – выработка стратегии действий: возвращать ли текст автору на доработку или принять к публикации» [3, с. 464]. Однако результат редакторского анализа на макроуровне может быть и иным – возврат текста автору по различным причинам. Каковы они?

Во-первых, тематика материала, предложенного конкретному СМИ, не соответствует его основному направлению. В частности, редактор общественно-политического издания не примет в печать художественное произведение, если в газете отсутствует литературная страница, и наоборот, редактор литературно-художественного издания отклонит мате-

риал на животрепещущую тему, связанную с проблемами жилищно-коммунального хозяйства.

Во-вторых, излагаемые в авторском материале идеологические установки противоречат тем, которых придерживается СМИ, его основатель или редакционный коллектив. Чаще всего отклонение текста связано с нежеланием начинать дискуссию, итог которой заранее предсказуем: все останутся при своем мнении.

В-третьих, многое зависит от имени автора, его взглядов и сложившегося в общественном мнении представления о нем. Показателен в данном случае пример из истории редактирования, когда А. Н. Некрасов и М. Е. Салтыков-Щедрин, возглавлявшие журнал «Современник», отклонили комедию «Непогрешимые» Д. В. Аверкиева, за которого хлопотал Ф. М. Достоевский. В письме к автору комедии известный писатель отметил: «Прямо скажем, тут может быть лишь один вопрос (мимо всякого вопроса о достоинстве комедии): “На сколько ли имя ваше *ретроградно*, что уже несмотря ни на что Вам надо будет непременно отказать?” Они именно держатся такого взгляда, и приди хоть сам Мольер, но если он почему-либо *сомнителен*, то и его не примут» [4, с. 81].

При диахроническом рассмотрении *желательный результат* после редакторского анализа явственно выражен в классическом учебнике Н. М. Сикорского «Теория и практика редактирования» (1980), как бы подводящем итог советскому редактированию: «...давая характеристику рукописи, редактор исходит из общих критериев оценки произведений литературы в социалистическом обществе и конкретных требований, определяемых видом литературы и типом издания» [5, с. 179]. Естественно, ни в одном учебнике советского времени по редактированию не идет речь о цензуре, проявляющейся в тотальном контроле издаваемых произведений Главным управлением по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлитом) и его подразделениями в советских республиках. Именно цензоры давали добро окончательному тексту, который может быть предложен советскому человеку. Для примера приведем лишь одну выдержку из докладной записки начальника указанной организации А. А. Маркевича секретарю ЦК КП Белоруссии А. Т. Кузьмину от 1 марта 1977 г.: «По предложению Главлита из подготовленной Госкомитетом Совета Министров БССР по телевидению и радиовещанию телепередачи “Новые стихотворения П. Панченко” снято стихотворение “Хмары плавають над нами”, в котором жизнь советских людей представлялась крайне разобщенной, а их взаимоотношения – угрюмыми, отчужденными. Это же стихотворение снято из подборки поэзии в журнале “Полымя”, № 1, 1977 год»¹. И это решение касалось известного лите-

¹Нац. арх. Респ. Беларусь. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

ратора, который с 1973 г. имел почетное звание народного поэта Беларуси. Значит, в тех условиях результат редакторского анализа на макроуровне не являлся окончательным.

Сегодняшнее многообразие информационных потоков, которые часто имеют глобальный характер, требует от национального сегмента СМИ особого подхода с учетом опыта других стран. После развала СССР все новообразованные страны отказались от цензуры. Согласно ст. 33 Конституции Республики Беларусь, «монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются»². Следовательно, ответственность при проведении редакторского анализа целиком лежит на редакторе, который должен оценивать содержащиеся в авторском материале сведения не только с фактической, логической либо стилистической стороны, но и с идеологической.

Именно идеологический аспект редакторского анализа сегодня является менее всего поддающимся толкованию ввиду многообразия мнений и права на их свободное высказывание. Не вызывает сомнения, что прежде всего возникает необходимость соотнесения материала с ограничениями, которые закреплены в Законе Республики Беларусь «О средствах массовой информации» и оговариваются в ст. 37: «...к информации, распространение которой в средствах массовой информации, на интернет-ресурсах ограничено, относятся: сведения, составляющие государственные секреты, коммерческую или иную охраняемую законом тайну; сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности; материалы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу; иная информация, предусмотренная законодательными актами Республики Беларусь»³.

Кроме того, опыт показывает, что редактор должен внимательно относиться к обвинениям, выдвигаемым относительно физических и юридических лиц в их неблагоприятных деяниях, которые должны быть проверены автором на основании различных источников или подтверждены вступившими в силу судебными решениями. Неслучайно ведь часть материалов, подвергающихся лингвистической экспертизе в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, были обнародованы в СМИ и социальных сетях. В этом кроется угроза для некоторых редакционных коллективов, в кото-

рых нет юридически и лингвистически грамотного редактора, и они, вследствие перестраховки и самоцензуры, все меньше обращаются к злободневным критическим материалам, вызывающим повышенный читательский интерес, и теряют подписчиков.

Определенное влияние на идеологический аспект редакторского анализа оказывают основатели медиаресурсов, что сильнее всего сказывается на деятельности региональных (в основном районных) СМИ. Редакторский анализ, например, отчета о заседании администрации района может превратиться в рутинное уточнение должностей и фамилий всех выступивших, а не в определение актуальности и злободневности рассматриваемых вопросов и их влияние на повседневную жизнь населения. С учетом того, что довольно часто сами главные редакторы региональных СМИ пишут такие материалы, их редакторский анализ практически не проводится. Иногда складывается впечатление, что подобные отчеты и репортажи создаются только для присутствующих на мероприятиях, а не для тысяч жителей района, для которых и выпускается газета.

Следует подчеркнуть, что, например, британские исследователи теории и практики редактирования также много внимания уделяют анализу редактором (*editor, copyeditor*) смысловых качеств текста, правовых аспектов, которые могут затрагиваться в рукописи, возможной предвзятости авторов (представлены ли в тексте как мужчины, так и женщины, расовые меньшинства, инвалиды или представители различных религий на самых разных должностях и на всех уровнях; проявляют ли девочки и мальчики из разных стран одинаковый интерес ко всем предметам; лишены ли иллюстрации такого рода недостатков и др.) [6, р. 122]. Американские исследователи акцентируют внимание на взаимоотношениях с издателем, вводят понятие уровней редактирования: «...многие книжные и корпоративные издатели используют термины “легкий”, “средний” или “трудный”, чтобы позволить редакторам узнать, на чем сосредоточиться и как расставить приоритеты своих усилий»⁴ [7, р. 13]. Решение издателя об уровне редактирования основывается на качестве авторского письма, целевой аудитории, графике и бюджете редактирования и публикации, репутации автора, его отношении к редактированию и графику работы, размере тиража, важности публикации для издателя.

Следовательно, качественный редакторский анализ на макроуровне является неотъемлемой частью работы каждой редакции. Вопрос лишь в том,

²Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Pravo.by. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 24.03.2020).

³О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-3 [Электронный ресурс] // Pravo.by. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10800427> (дата обращения: 24.03.2020).

⁴Перевод наш. – П. Ж.

кто его проводит. В крупных издательских компаниях и медиахолдингах с разветвленной структурой эта процедура обычно проводится заместителями главного редактора, заведующими отделами и т. д. В небольших по штату редакциях этим приходится заниматься главному редактору. Опросы стилистических редакторов и корректоров, которые повышали квалификацию по соответствующей программе в БГУ, свидетельствуют о том, что в районных СМИ текст зачастую попадает сразу к ним, что им самим приходится выносить вердикт материалу. В данном случае текст, поступающий чаще всего из органов государственной власти, не будет отклонен ни в коем случае.

Однако может быть и так: редактор, к примеру, все-таки обнаружил, что в тексте присутствуют вербальные маркеры доминирования или вражды (по ван Дейку [8]) и это может отрицательно сказаться на имидже СМИ. Однако материал, предполагаемый, например, к размещению в газете «New York

Times» или к показу телекомпанией CNN, следует в русле политики данных СМИ и их приверженцев (читателей, зрителей). Каковы будут действия редактора? Разве он что-то может изменить, сам подерживая неослабевающую критику действий президента Д. Трампа?

Или медиамейкер, имеющий аккаунт в социальной сети, являясь субъектом массово-информационной деятельности, может быть сам заинтересован в запуске фейка о себе, чтобы не «выпадать» из сводки «желтых» новостей и находиться в гламурной «обойме». Никто ему не мешает это сделать, так как он «сам себе редактор». И это не просто констатация факта о невозможности проведения в данном случае редакторского анализа, а суровая реальность в практически не поддающейся контролю блогосфере. Такие медиасообщения могут оцениваться лишь с моральной точки зрения, если не задевают интересов государства и граждан согласно соответствующим статьям законов.

Редакторский анализ: микроуровень

Второй этап работы редактора с авторской рукописью (во время углубленного чтения, которое должно быть медленным и внимательным) можно считать **микроуровнем** редакторского анализа. Решение о размещении в СМИ рукописи принято, и сейчас следует сосредоточиться на ликвидации имеющегося зазора между реальным и желательным результатом чтения. Он должен заключаться прежде всего в донесении определенной информации, убеждении в чем-то и т. д. (в зависимости от жанра), а текст – соответствовать всем предъявляемым к нему требованиям по фактической точности, логической непротиворечивости и стилистической однородности. Т. И. Сурикова называет этот этап «детальным редакторским анализом, цель которого – максимально полно и точно выявить содержание и стилистические достоинства и недостатки текста, составить представление о том, каков мог быть текст в идеале и как его улучшить» [9, с. 13].

Ликвидация имеющегося зазора отнюдь не простое занятие. Речь идет о выявлении редактором как первым читателем прогностического перлюкутивного эффекта, который возможен после прочтения определенной фразы или фрагмента. Мотивирующим поводом для их углубленного изучения может быть интуиция, но определяющую роль играет общая подготовка и кругозор редактора-интеллектуала. Внося предложения по изменению текста, следует иметь в виду весь комплекс его характеристик как единого целого, которое может быть повреждено немотивированным вмешательством.

Например, встретившись с предложением «Малые Щитники упоминаются с XVI в. как шляхетская усадьба Берестовицкого воеводства ВКЛ», редактор обязан, не надеясь на память, верифицировать

приведенные факты по авторитетным источникам. В результате данной процедуры предлагается правка: изменить название воеводства с *Берестовицкого* (которого не существовало) на *Берестейское*. К сожалению, правка не была проведена, и такое предложение опубликовано. Или еще один недостаток, прошедший в печать: «Каб сонца захінуць, вушэй асліных мала, сказаў класік і меў рацыю». Хотя цитата и не взята в кавычки, однако ее изменение по усмотрению автора статьи не выдерживает критики (в данном случае речь идет о строках хрестоматийной басни Кондрата Крапивы, где вместо глагола *засланіць* использовано слово *захінуць*). Некачественный редакторский анализ на микроуровне данных двух предложений, безусловно, повлиял на общее восприятие медиатекста вдумчивым и внимательным читателем, отвлек его от прагматической установки автора.

Особое место в редакторском анализе на микроуровне занимают сложные синтаксические конструкции, при чтении которых внимание все больше отдаляется от начала предложения к его концу. Например, редактор знакомится с предложением: «Доставка скоропортящихся грузов может быть организована в 40-футовых контейнерах организованными рефрижераторными сцепами с поддержанием температурного режима в страны Балтии, Калининградскую область, другие регионы Российской Федерации, включая Дальний Восток, Среднюю Азию, Китай; в одиночных рефрижераторных контейнерах в направлении Китая, Монголии и Дальневосточного региона Российской Федерации, Урала, Сибири». Какие смысловые звенья сложного предложения должны вызвать обеспокоенность редактора? Прежде всего размещение однородных членов

так, что два раза обнаруживается двойное прочтение: 1) *Средняя Азия* и *Китай* – регионы Российской Федерации; 2) *Урал* и *Сибирь* – отдельные страны. В результате синтаксическая ошибка приводит к смысловой, логической. Если бы был предложен корректный вариант правки (например: «Доставка скоропортящихся грузов может быть организована в 40-футовых контейнерах организованными рефрижераторными сцепами с поддержанием температурного режима в страны Балтии, Среднюю Азию, Китай, Калининградскую область и другие регионы Российской Федерации, включая Дальний Восток; в одиночных рефрижераторных контейнерах в направлении Китая, Монголии и трех регионов Российской Федерации – Урала, Сибири и Дальнего Востока»), общее восприятие данного предложения и всего материала изменилось бы в лучшую сторону.

В аудиовизуальных СМИ микроуровень редакторского анализа (после одобрения сценария) может сводиться к оценке авторских приемов (прием субъективной камеры, контраст, введение героя-маски и др.) и специальных средств выразительности (нестандартные ракурсы, графика, спецэффекты и т. п.). В зависимости от жанра радио- и телепередачи оценивается звуковое оформление, в том числе выбор ведущего (актера) для озвучивания, качество голоса (дикция, сила, выносливость, гибкость, свобода звучания), музыкальное сопровождение и т. д.

Недостатки при проведении редакторского анализа на микроуровне явственно обнаруживаются в сетевых СМИ. Часто складывается впечатление, что «сырой» текст поступает прямо на интернет-платформу, т. е. редактирование просто не проводится. Это может восприниматься как нормальное (хотя и нежелательное) явление, если ресурс не зарегистрирован как интернет-СМИ (сетевое СМИ) или если речь идет об аккаунте в социальной сети: посетитель заранее понимает, что перед ним автор, не владеющий, например, нормами пунктуации или, что возможно, принципиально не придерживающийся их. Но непозволительно размещать на интернет-платформах печатных СМИ материалы, не прошедшие редакторского анализа хотя бы на микроуровне. Ссылки на оперативность, недостаток человеческого ресурса в данном случае не должны приниматься в расчет.

Редакторский анализ и критика речи

В начале XXI в. в редактировании стало использоваться приближенное к терминологическому сочетание «критика речи» (см. учебно-методическое пособие Л. М. Майдановой «Критика речи и литературное редактирование» [11], второе издание которого вышло в 2006 г.). В 2016 г. в Уральском федеральном университете издано учебно-методическое пособие О. И. Астаховой и О. С. Колясниковой «Критика речи: смысловые ошибки» [12].

Так, двигаясь линейно, редактор как бы сканирует весь авторский материал, заставляя себя сомневаться в каждом предложении, используя весь арсенал накопленных знаний. Однако важно учитывать, что современный медиатекст – это «уже не просто сукцессивное восприятие информации, а многомерное, многовекторное, симультанное. Читатель сам может выстроить путь получения информации из медиатекста, двигаясь в определенном направлении, и таким образом конструировать собственный текст» [10, с. 38]. Характерные для конвергентных СМИ параметры медиатекста требуют и изменения подходов к редакторскому анализу на микроуровне, поскольку каждый элемент (графическое изображение, фото, аудио, видео и др.) могут потребовать отдельного критического разбора и использоваться потребителем как в контексте целого, так и в качестве самостоятельного произведения.

Приведем пример медиатекста газеты «Алтайская правда» из социальной сети «ВКонтакте» от 16 апреля 2019 г.:

«На сцене театра драмы в спектакле “Калина красная” сыграют актеры Мария Шукшина и Андрей Мерзликин.

Читать подробнее: <https://ap22.ru/paper/Mariya-Shukshina-iAndrey-Merzl>.

#театр#встретимсявдраме#барнаул».

Вербальный текст иллюстрировался фотографией Марии Шукшиной и Лидии Федосеевой-Шукшиной, которая к сообщению не имеет никакого отношения. Редакторский анализ на микроуровне в данном случае может быть подвергнут критике, так как визуализация привела к возникновению у читателя дополнительных вопросов относительно предложения-текста. Наличие ссылки на сайт газеты с полным текстом материала и хештегов с тематическим указателем делает медиатекст поста многомерным образованием, и редактору следует учитывать все его составляющие.

Именно после проведения качественного редакторского анализа на микроуровне и внесения предложений по совершенствованию произведения оно в конечном итоге, после согласованных правок, становится качественной книгой, газетной статьей, хроникой для новостной ленты, теле- или радиопередачей и т. д.

ональная речевая деятельность описывается в направлении от замысла к его реализации в жанровых, тематических и “технических” вариантах. Четвертый раздел знакомит будущих специалистов с завершающей стадией работы над текстом – редакторской правкой» [13, с. 7].

Опубликованную в 2019 г. статью В. В. Васильевой с красноречивым названием «От литературного редактирования к критике медиаречи» [14] можно считать программной (в 2018 г. статья автора «Критика медиаречи» размещена в словаре-справочнике «Медиалингвистика в терминах и понятиях» [15]). Новый подход к анализу медиатекста и его окончательной оценке редактором заключается в применении модели трех осей: «При оценке референциальности медиатекста проверяется, имеется ли в тексте точный дейксис события, считываются ли координаты идентификации события со всей его проблемностью. При оценке модальности выявляются модальные средства внутри текста (эмотивные, перцептивные, волевые и оценочные) и проверяется их адекватность всему комплексу важнейших параметров медиатекста. Проверка текста на коммуникативность выявляет диалогические свойства текста, имплицитур, апперцепцию текста в коммуникации (прогноз реакций на текст)» [14, с. 43]. Таким образом задействуются многие теоретические наработки западных и российских ученых, затрагивающие такие

понятия, как *праксиологическая норма, превентивная авторская экспертиза, речевая агрессия* и др.

Однако возникает вопрос: может ли *критика медиаречи* заменить *редактирование* (или *литературное редактирование*)? Следует ли из названия статьи В. В. Васильевой, что редактору требуется сначала проводить *литературное редактирование* и потом заниматься *критикой медиаречи*? Автор отмечает, что в *критике медиаречи* «формируется корпус понятий, необходимых для редакторского анализа медиатекста» [14, с. 42]. А что же тогда *критика речи*, как не критический разбор авторского оригинала – редакторский анализ? Данные рассуждения приводят к мысли, что *критика (медиа)речи* является исследованием речи, уже состоявшейся (опубликованной, озвученной), ergo, – это сложное кропотливое исследование, проводимое ученым-лингвистом.

А в отношении современных редакторов можно лишь солидаризироваться с мнением бесспорного авторитета А. Э. Мильчина: «...практика показывает, что критический анализ и основанная на нем оценка рукописи большинству штатных редакторов книжных издательств, как правило, не по силам. Слишком тонкая материя» [2, с. 42]. Это в полной мере может относиться и к редакторам (главным, литературным, стилистическим) в редакциях СМИ, особенно если учесть сокращение штатов при необходимости выхода на самоокупаемость.

Заключение

Таким образом, редакторский анализ в современных условиях сопряжен с новыми вызовами, которые возникают в информационном пространстве. Проведение редакторского анализа на макро- и микроуровнях является обязательным условием презентации качественного информационно-духовного продукта. Оба уровня требуют от редактора использования различных мыслительных операций, связанных в первом случае с критическим разбором писательского или журналистского про-

изведения как единого целого, а во втором – с критическим разбором его частей как неотъемлемых фрагментов целого. При этом большую роль играет личность редактора, его общая образовательная подготовка, эрудиция, нравственные качества и гражданская ответственность, так как медиапродукт, предложенный широкой аудитории, всегда ассоциируется не только с авторским видением определенной темы, но и с позицией редакционного коллектива конкретного СМИ или издательства.

Библиографические ссылки

1. Кириллова ЛЕ. Текстовая деятельность редактора vs литературное редактирование. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016;9(часть 1):31–34.
2. Мильчин АЭ. *Методика редактирования текста*. 3-е издание. Москва: Логос; 2005. 524 с.
3. Максимов ВИ, редактор. *Стилистика и литературное редактирование*. 3-е издание. Москва: Гардарики; 2007. 653 с.
4. Лебедев-Полянский ПИ, редактор. *Литературное наследство. Том 49–50. Н. А. Некрасов*. 2-е издание. Москва: Издательство АН СССР; 1949. 655 с.
5. Сикорский НМ. *Теория и практика редактирования*. 2-е издание. Москва: Высшая школа; 1980. 328 с.
6. Butcher J, Drake C, Leach M. *Butcher's copy-editing: the Cambridge handbook for editors, copy-editors and proofreaders*. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. 543 p.
7. Einsohn A. *The copyeditor's handbook: a guide for book publishing and corporate communications*. 3rd edition. Berkeley: University of California Press; 2011. 576 p.
8. Дейк Ван ТА. *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Кожемякин ЕА, Перевезев ЕВ, Амагов АМ, переводчики. 2-е издание. Москва: Либроком; 2015. 352 с.
9. Сурикова ТИ. *Литературное редактирование текстов массовой информации*. Москва: Инфра-М; 2017. 152 с.
10. Луцинская ОВ. Медиатекст конвергентных средств массовой коммуникации в контексте дискурса. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика*. 2019;2:32–39.

11. Майданова ЛМ. *Критика речи и литературное редактирование*. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета; 2001. 256 с.
12. Астахова ОИ, Колясникова ОС. *Критика речи: смысловые ошибки*. Екатеринбург: Издательство Уральского университета; 2016. 108 с.
13. Дускаева ЛР, редактор. *Стилистика и литературное редактирование. Том 1*. Москва: Юрайт; 2016. 325 с.
14. Васильева ВВ. От литературного редактирования к критике медиаречи. *Филология в XXI веке*. 2019;S1:40–44.
15. Дускаева ЛР, редактор. *Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник*. Москва: Флинта; 2018. 440 с.

References

1. Kirillova LJe. Editor's text activity vs literary editing. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;9(part 1): 31–34. Russian.
2. Mil'chin AE. *Metodika redaktirovaniya teksta* [Methodology of editing of text]. 3rd edition. Moscow: Logos; 2005. 524 p. Russian.
3. Maksimov VI, editor. *Stilistika i literaturnoe redaktirovanie* [Stylistic and literary editing]. 3rd edition. Moscow: Gardariki; 2007. 653 p. Russian.
4. Lebedev-Polyansky PI, editor. *Literaturnoye naslyedstvo. Tom 49–50. N. A. Nekrasov* [Literary heritage. Volume 49–50. N. A. Nekrasov]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR; 1949. 655 p. Russian.
5. Sikorskiy NM. *Teoriya i praktira redaktirovaniya* [Theory and practice of editing]. 2nd edition. Moscow: Vysshaya shkola; 1980. 328 p. Russian.
6. Butcher J, Drake C, Leach M. *Butcher's copy-editing: the Cambridge handbook for editors, copy-editors and proofreaders*. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. 543 p.
7. Einsohn A. *The copyeditor's handbook: a guide for book publishing and corporate communications*. 3rd edition. Berkeley: University of California Press; 2011. 576 p.
8. Dijk van TA. *Discourse and power*. [S. l.]: Palgrave; 2008. 320 p.
Russian edition: Dijk van TA. *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii*. Kozhemyakin EA, Pereverzev EV, Amatov AM, translators. Moscow: Librokom; 2015. 352 p. Russian.
9. Surikova TI. *Literaturnoe redaktirovanie tekstov massovoi informatsii* [Literary editing of texts of mass media]. Moscow: Infra-M; 2017. 152 p. Russian.
10. Luschinskaya OV. Media text of convergent mass media in the context of discourse. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics*. 2019;2:32–39. Russian.
11. Majdanova LM. *Kritika rechi i literaturnoe redaktirovanie* [Criticism of speech and literary editing]. Ekaterinburg: Publishing House of the Liberal Arts University; 2001. 256 p. Russian.
12. Astashova OI, Kol'asnikova OS. *Kritika rechi: smyslovye oshibki* [Criticism of speech: semantic errors]. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural University; 2016. 108 p. Russian.
13. Duskayeva LR, editor. *Stilistika i literaturnoye redaktirovaniye. Tom 1* [Stylistic and literary editing. Volume 1]. Moscow: Yurait; 2016. 325 p. Russian.
14. Vasilyeva VV. [From literary editing to media speech criticism]. *Filologiya v XXI veke*. 2019;S1:40–44. Russian.
15. Duskayeva LR, editor. *Medialingvistika v terminakh i ponyatiyakh: slovar'-spravochnik* [Media linguistic in terms and concepts: dictionary-handbook]. Moscow: Flinta; 2018. 440 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 27.05.2020.
Received by editorial board 27.05.2020.